

Военно-стратегическое планирование Германией войны против Советского Союза

К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны

Сергей ЛАВРЕНОВ

Вопрос о военно-стратегическом планировании Германией войны против СССР имеет прямое отношение к целому ряду дискуссионных вопросов, в том числе:

- тезису о якобы принуждённом «превентивном» характере войны Германии против Советского Союза;
- импровизационном характере решения Гитлера о начале войны против СССР;
- о его единоличной ответственности за крах концепции «молниеносной» войны;
- о преимущественно экономических целях, которые якобы преследовала нацистская Германия в «восточном» походе.

Анализ реального процесса военно-стратегического планирования Германии позволяет говорить об ином. Установка на развязывание войны против Советского Союза носила для нацистской Германии долгосрочный и принципиальный характер. В программе так называемой

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» Военного университета Министерства обороны России. E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: военно-стратегическое планирование Германии, «многовариантное» планирование, выбор направлений главных ударов, причины краха «молниеносной» войны.

«личной» войны Гитлера, изложенной в книге «Майн Кампф» (1924 г.) и во «Второй книге», написанной в 1928 г. и не получившей, по политическим соображениям, такого распространения, как «Майн Кампф», в качестве главного объекта экспансионистских устремлений Германии был определён Советский Союз.

Проблемные аспекты военно-стратегического планирования

Дискутируемым остаётся вопрос, почему после разгрома Польши в сентябре 1939 г., когда нацистское руководство Германии получило долгожданный плацдарм для нападения на СССР, Гитлер не сразу приступил к подготовке войны против Советского Союза, а принял решение нанести первоначальный удар по Франции и Англии. Несмотря на кажущуюся противоречивость с его фундаментальными установками, это решение имеет историко-логическое объяснение. После разгрома Франции Гитлер рассчитывал добиться от Англии, которая оказалась бы в изоляции (за исключением поддержки США и своих колоний), признания обоснованности германских притязаний на доминирование в континентальной Европе. По свидетельству бывшего адъютанта Гитлера Н. Белова, Гитлер после разгрома Польши неоднократно во время бесед с генералами говорил, что ему необходимо «высвободить тыл» на Западе для того, чтобы легче было «разгромить большевизм» [1, S. 183].

Таким образом, наступлению на Восток мешало одно обстоятельство – угроза нанесения Францией

(совместно с Англией) удара «в спину» в то время, когда основная часть германской армии была бы втянута в военные действия против Советского Союза. Особое опасение у Гитлера вызывала безопасность Рурской области, главной промышленной базы Германии.

23 ноября 1939 г. на очередном совещании фюрера с высшим генералитетом Гитлер констатировал: «...Должен ли я сначала ударить против Востока и после этого против Запада или наоборот? Мольтке в своё время стоял перед такой же проблемой... В 1914 году началась война на несколько фронтов. Она не принесла решения проблемы. Сегодня пишется второй акт этой драмы. Впервые за 67 лет можно констатировать, что мы не должны вести войну на два фронта... В первый раз в истории мы должны вести войны только на одном фронте, а на другом руки у нас должны быть свободны... Мы сможем выступить против России только тогда, когда у нас будут свободны руки на западе» [2, S. 114].

В подобном контексте сближение с Советским Союзом в этот пе-

¹ Below N. Hitlers Adjutant, 1937–1945. München, 1980. S. 183.

² Jacobsen H.-A. 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1961. S. 114.

риод носило для Берлина вынужденный характер. На встрече с Муссолини (март 1940 г.) Гитлер заявил, что пакт с СССР следует рассматривать не как «основополагающий союз», а лишь как «тактический маневр», необходимый Германии до тех пор, пока «обретение свободы рук на западе не позволит возобновить борьбу против большевизма на востоке» [3, с. 311].

При этом, если обязательность разгрома Франции в качестве необходимого этапа для нападения на СССР не ставилась под сомнение, то позиция Гитлера в отношении Англии формировалась трудно и противоречиво. Англию Гитлер, до последнего, хотел видеть если не в числе потенциальных союзников, то хотя бы нейтральной. О том, что Гитлер рассчитывал найти взаимопонимание с Англией, существует немало свидетельств (Г. фон Рунштедта, Ф.В. Паулюса и др.). Однако Лондон не собирался уступать своего влияния на Европейском континенте.

Когда в конце сентября 1940 г. стало ясно, что шансы на успех десантной операции против Англии (которая по большей части планировалась как средство давления на английское правительство) носят всё более призрачный характер, Гитлер смог убедить себя и других в том, что подавить сопротивление Англии удастся только после разгрома Советского Союза. Его под-

стёгивало опасение упустить драгоценное время, пока международно-политическая обстановка не изменилась к худшему из-за возможного вступления в войну США. Фактор вероятного «упущенного шанса» играл самодовлеющую роль в принятии Гитлером судьбоносного решения о нападении на СССР.

Во-первых, территорию Советского Союза Гитлер рассматривал как кладовую природных ресурсов, которые были необходимы ему для продолжения борьбы за мировое господство. Оккупация многих европейских стран не смогла в полной мере решить проблему обеспеченности Германии стратегическим сырьём.

Зависимость Германии по некоторым видам сырья (железной руде – 45%, меди – 70%, нефти – 66%, каучуку – 80%) по-прежнему оставалась критической [4, с. 413].

Памятуя о тяжёлых последствиях морской блокады для Германии в годы Первой мировой войны, Гитлер заявлял: «Исход борьбы за мировую гегемонию для Европы определяется обладанием русским пространством...» [5, S. 62].

Экономическая составляющая играла определяющую роль в планировании войны Германии против СССР. Однако было бы упрощением считать, что Советский Союз интересовал Гитлера лишь как сырьевой придаток. Германии

³ Лавренов С.Я. Особенности военно-стратегического планирования Германией против Советского Союза. К 75-летию начала Великой Отечественной войны: на грани катастрофы. Материалы Международной научной конференции. М.: Историческое сознание, 2017. С. 311.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 413.

⁵ Hitler A. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims / Hrsg. v. Werner Jochmann. Hamburg, 1980. Sonderausgabe Bindlach. 1988. S. 62.

нужно было заблаговременно устранить Советский Союз, который на глазах превращался в мощную державу, способную помешать реализации её далеко идущих планов. В одном из выступлений Гитлер заявил: «Мы должны смотреть фактам в глаза, Советский Союз станет в ближайшее время мощной державой... Мы не должны упускать это из поля зрения... Мы должны полностью восстановить свои позиции, пока Советский Союз не стал мировой державой...» [6].

Несмотря на то что принятие решения о нападении на СССР строилось на неверных посылах (прежде всего в оценке его совокупного потенциала) и в этом отношении носило импровизационный характер, но после того как оно было принято, подготовка к войне приобрела тщательный и всесторонний характер.

Особенность планирования заключалась в том, что если накануне Первой мировой войны Берлин располагал цельным, за долгие годы до этого разработанным и уточнявшимся планом ведения войны, то перед нападением на Советский Союз Гитлер был вынужден прибегнуть в сжатые сроки к «многовариантному» планированию с целью выбора наиболее оптимального варианта ведения военных действий. Безусловно, это повышало вероятность ошибок и просчётов.

Другой особенностью подготовки нацистской Германии против СССР являлось также то, что она, в отличие от Первой мировой войны, осу-

ществлялась сразу по нескольким направлениям: политико-идеологическому, военному и экономическому.

Расизм, антиславянизм и антикоммунизм, тесно переплетённые в рамках единого идеологического концепта, при подготовке к войне должны были не только замаскировать далеко идущие геополитические замыслы нацистской Германии относительно СССР, но и оправдать применение самых бесчеловечных методов ведения войны на Востоке.

В практическом плане проблема войны против СССР начала обсуждаться военным руководством Германии сразу же после подписания второго перемирия с Францией в Компьене (22 июня 1940 г.).

При военно-стратегическом планировании верховному командованию Третьего рейха, как и кайзеровской Германии, пришлось решать схожие задачи: выбор направления главного удара, определение способа ведения военных действий, привлечение на свою сторону как можно большего числа союзников и поиск путей ослабления враждебной коалиции; оценка возможного развития международно-политической обстановки с началом военных действий и др.

В обоих случаях ставка была сделана на генеральное скоротечное сражение в ходе «молниеносной» войны как основного способа достижения комплекса политических, экономических и иных целей, исключающего возможность затяжного характера войны.

⁶ Calic T. Ohne Maske: Hitler-Breiting- Geheimgespräche 1931. Fr./M., 1968. S. 71–76.

Основные варианты

По оценке ряда экспертов, ни один военный план вермахта не готовился столь тщательно [7, с. 195], не прошёл такой многоступенчатый анализ и отбор, прежде чем принять завершённую форму в Директиве № 21 («Барбаросса»)*. Официально вопрос о войне против СССР был поставлен 21 июля 1940 г. на совещании Гитлера с командующими видами вооружённых сил, где были определены основные цели и замысел похода на Восток [8, с. 60].

К планированию войны против СССР привлекались как штаб оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) во главе с генерал-полковником А. Йодлем (непосредственное участие в разработке принимал референт по делам сухопутных войск из отдела «Оборона страны» подполковник Б. Лоссберг), так и главное командование сухопутных войск (ОКХ) во главе с генерал-фельдмаршалом В. Браухичем и генерального штаба (начальник – генерал Ф. Гальдер), а также представители штабов полевых войск.

Это обусловило различные подходы к планированию войны против Советского Союза.

В первоначальном плане начальника штаба 18-й армии генерал-майора Э. Маркса, представленного Ф. Гальдеру, речь шла о нанесении одного главного удара «...из Румынии, Галиции и Южной Польши

в направлении на Донбасс с тем, чтобы разбить находящиеся на Украине армии и лишь после этого двигаться через Киев на Москву» [7, с. 197]. Таким образом, главный удар предлагалось нанести на южном направлении, что соответствовало предположению Сталина о том, что в качестве главного объекта первого удара Гитлера изберёт именно Украину.

К этой же идее, независимо от Э. Маркса, пришли работавшие над планом, по распоряжению Ф. Гальдера, генерал Х. Грейфенберг и прикомандированный к нему подполковник генштаба Г. Фейерабенд, начальник оперативного отделения 40-го корпуса. Помимо главного удара через Украину они предлагали нанести вспомогательный удар на центральном направлении, который должен был привести к окружению советских войск в районе Минска – Смоленска.

Что касается самого Гальдера, то он, как известно, был сторонником нанесения главного удара на центральном (белорусском) направлении в направлении Москвы, обосновывая своё предложение особой значимостью захвата столицы как экономического, политического и духовного центра Советского Союза. По его инициативе к разработке плана был привлечён сторонник главного удара в направлении Москвы начальник отдела «Иностранные ар-

⁷ Безыменский Л.А. Особая папка «Барбаросса». М.: АПН, 1972. С. 195.

⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. В 2 томах / пер. с нем. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941). М.: Воениздат, 1969. С. 60.

* Кодовое название разработанного с декабря 1940 по июнь 1941 г. плана нападения нацистской Германии на СССР.

мии – Восток» Генштаба сухопутных войск полковник Э. Кинцель. В предложенном им варианте предлагалось наступать главными силами на северном участке, опираясь на побережье Балтийского моря, в направлении Москвы, а после овладения городом осуществить наступление на юг, заставив советские войска, находившиеся на Украине и в Причерноморье, сражаться повернутым фронтом [8, с. 65–66]. Однако предложение о нанесении одного главного удара быстро отпало.

Существенные коррективы в планировании войны были внесены на совещании 31 июля 1940 г. (на котором присутствовали Браухич, Гальдер, Кейтель и Йодль). Озвученный Гитлером оперативно-стратегический замысел предполагал нанесение трёх главных и одного вспомогательного ударов:

- удар на Киев с выходом к Днепру;

- удары через Прибалтику и Белоруссию на Москву;

- вспомогательную операцию по овладению нефтеносными районами Баку [9, с. 8].

Подобная установка предполагала поиск способов решения сложных задач организации фронтальных прорывов с последующей их трансформацией в глубокие охватывающие удары, которые должны были завершиться окружением основных сил Красной армии.

Руководствуясь принципиальными установками Гитлера, генерал Э. Маркс 5 августа 1940 г. представил

Гальдеру «Оперативный проект Восток» (Ост). Исходя из того, что болотистая местность вдоль р. Припяти малопригодна для действий крупных воинских, прежде всего механизированных формирований, в проекте предусматривались действия двух ударных групп: одной на южном, другой на центральном, главном, направлении.

Главный удар предлагалось нанести из Северной Польши и Восточной Пруссии на Москву, чтобы затем повернуть фронт на юг и во взаимодействии с южной группировкой захватить Украину [10, S. 125].

Для прикрытия северного фланга группы армий «Центр» Маркс предлагал создать особую (вспомогательную) группу войск, которая должна была вести наступление в направлении нижнего течения р. Западная Двина, городов Псков и Ленинград. Конечный рубеж наступления немецких войск устанавливался по линии Дон – Волга – Северная Двина. Выход на этот рубеж, по мнению Э. Маркса, поставил бы советское руководство в безвыходное положение, заставив капитулировать [9, с. 8].

Главную роль в реализации плана должны были сыграть авиация и ударные танковые группировки, которые подобно бронированным кулакам осуществили бы глубокие прорывы в тыл советских войск с последующим их окружением и уничтожением в многочисленных «котлах», не дожидаясь подхода основных сил сухопутных войск.

⁹ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и её союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5.

¹⁰ Fall Barbarossa: Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen Sowjetunion (1940/1941). B., 1970. S. 125.

План Маркса концептуально исходил из предположения о неспособности Красной армии выдержать первый мощный концентрированный удар вермахта и бесперспективности попыток СССР оказать сопротивление Германии после утраты промышленных центров и европейской части страны. Возможность эвакуации советской промышленности из западных районов не предусматривалась (ударные немецкие группы должны были лишиться русских такой возможности).

Учитывая, что советское командование будет вынуждено держать значительные силы на границах с Японией и Турцией, Маркс пришёл к выводу о том, что для гарантированного разгрома Красной армии потребуется до 147 дивизий, включая 24 танковых и моторизованных [9, с. 9]. Проект Маркса в целом был одобрен Гальдером, но его доработкой группа генерала Маркса занималась вплоть до сентября 1940 г.

Одновременно с генеральным штабом ОКХ разработка плана восточной кампании велась также в штабе ОКВ под руководством подполковника Б. Лоссберга. 15 сентября 1940 г. он представил свой проект (так называемый «этюд Лоссберга») генерал-полковнику А. Йодлю. В отличие от варианта генштаба ОКХ в проекте Лоссберга предусматривалось создание трёх стратегических групп: двух – севернее Припятских болот, одной – южнее них.

Главный удар предлагалось нанести через Прибалтику. В пользу этого приводились следующие соображения: значительно лучшие возможности для сосредоточения войск (разветвлённая железнодорожная

и автомобильная сеть); поддержка значительной части прибалтийского населения; относительная близость Москвы и Ленинграда и др. [10, S. 126–130].

Северная группа должна была наступать из Восточной Пруссии. Центральная группа двигалась в общем направлении на Москву, опираясь на автомагистраль Минск – Москва. Южнее Припятских болот ударная группировка должна была окружить советские войска на территории Западной Украины, затем овладеть остальной частью Украины и войти в контакт с центральной группировкой. Затем обе стратегические группировки во взаимодействии должны были развивать наступление с тем, чтобы достигнуть рубежа Архангельск – Горький – Волга (до Сталинграда) – Дон (до впадения в море) [9, с. 9].

Вариант Лоссберга оказался наиболее близок к тому, что впоследствии нашло отражение в плане «Барбаросса». Этому способствовало то, что для сосредоточения и развёртывания немецких войск у границ СССР можно было использовать не только территорию Восточной Пруссии и оккупированной Польши, но и Румынии и Финляндии, к этому времени давших принципиальное согласие на участие в агрессии против Советского Союза. Лоссберг, как и другие планировщики, был убеждён, что, потеряв свои европейские территории и выходы к морям, СССР не сможет продолжать войну, даже сохранив военную промышленность Урала [9, с. 9].

Наихудшим вариантом (в отличие от проекта Маркса) считалась возможность организованного отхода советских войск с западных обо-

ронительных рубежей в глубь страны и нанесение контрударов по растянувшимся в ходе наступления немецким группировкам. Поэтому главной задачей вермахта являлся разгром Красной армии в приграничной зоне.

К планированию был также привлечён генерал Г. фон Зоденштерн, в то время возглавлявший штаб группы армий «А» (позднее «Юг»). Также как и Лоссберг, Зоденштерн предполагал развернуть наступление сразу на трёх стратегических направлениях. Однако, в отличие от проекта Лоссберга, войска центральной группы (у Бреста) должны были вести сковывающие действия против сил Красной армии, в то время как основные удары наносились на флангах: северная группа прорывалась к Москве, южная – к Харькову.

Обобщить все разработки плана войны против Советского Союза было поручено первому оберквартирмейстеру генерального штаба (начальнику оперативного управления) генералу Ф. Паулюсу. 19 ноября завершающий вариант плана был доложен главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу [9, с. 10].

Этот план предусматривал создание трёх групп армий: «Север», «Центр» и «Юг», которые должны были наступать одновременно на Ленинград, Москву и Киев. Наиболее сильной предстояло стать центральной (позиция Гальдера в данном случае возобладала).

К восточной кампании планировалось привлечь 130–140 дивизий [11, S. 370].

Гитлер, согласившись с основными положениями проекта, потребовал, чтобы группа армий «Центр», после разгрома основных сил Красной армии в приграничных сражениях, была «в состоянии повернуть значительные силы в северном направлении, оказав поддержку группе армий «Север» в окружении советских войск в Прибалтике, а затем уже во взаимодействии с группой армий «Юг» продолжить наступление на Москву [12, с. 599]. Быстрый разгром советских войск в Прибалтике требовался для беспрепятственной доставки в Германию железной руды из нейтральных стран.

После того как Советский Союз оказывался отрезанным от Балтийского и Чёрного морей, предстояло осуществить захват Москвы. Гитлер заявил, что все проблемы, связанные с войной против Советского Союза и вообще на европейском континенте, должны быть решены не позднее 1941 г. – до того, как США будут в состоянии вступить в войну [13, л. 7–8].

Таким образом, представленные проекты плана войны против СССР содержали немало общего.

Во-первых, они исходили из предположения, что Германии не придётся вести войну на два фронта, за исключением сдерживающих морских и воздушных операций на Западе («полтора» фронта). «Тотальная»

¹¹ Deutschland im zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. Vorbereitung, Entfesselung und Verlauf des Krieges bis zum 22. Juni 1941. B., 1974. S. 370.

¹² «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. / сост. В. П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2008. С. 599.

¹³ РГВА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 26. Л. 7–8.

война (полная и всеобщая мобилизация материальных и духовных сил нации) не предусматривалась.

Во-вторых, начавшись с разработки условий для нанесения одного-двух главных ударов, планирование завершилось выводом о целесообразности одновременного нанесения трёх стратегических ударов с тем, чтобы в короткие сроки взломать советскую оборону и не допустить организованного отхода Красной армии из приграничных районов.

В-третьих, планирование увязывалось с политико-идеологическими и экономическими целями войны. Ликвидация советской государственности предполагала последующую колонизацию страны для максимального использования её ресурсного потенциала. На территории Советского Союза экономический штаб ОКВ рассчитывал уже в первые месяцы войны захватить около 75% советской промышленности, а также необходимое сырьё и продовольствие для дальнейшего ведения войны.

В-четвёртых, при планировании рассматривались маловероятные сценарии развития войны. В частности, в проекте Лоссберга анализировалась возможность превентивного удара по начинающим сосредоточиваться у границы немецким войскам. Однако было признано «невероятным, что русские решатся на наступление крупных масштабов, например, на вторжение в Восточную Пруссию и северную часть генерал-губернаторства... Видимо, на

это не будут способны ни командование, ни войска» [14]. Подобная оценка содержалась и в разведывательных сводках, поступавших в Берлин.

В-пятых, независимо от того, кто занимался планированием, военно-стратегические соображения исходили из роковой для Германии недооценки политического, военного и экономического потенциала Советского Союза, которая так и осталась для германских генштабистов «неизвестной величиной».

В немалой степени этому способствовали недостоверные данные немецкой разведки. В частности, начальник разведотдела «Иностранные армии – Восток» полковник Э. Кинцель настаивал, что ничто не сможет предотвратить разгром Красной армии в приграничных сражениях [9, с. 9].

Однако были и другие, более осторожные мнения, в частности генерала Йодля. Его аргументы о необходимости более тщательной подготовки к войне повлияли на решение Гитлера о переносе начала войны [15, с. 142].

Принципиальное значение имело решение Гитлера (на основе рекомендаций Лоссберга и др.) о целесообразности эшелонирования войск: все три группы армий должны были развернуть наступление по всему фронту одновременно, что должно было оказать ошеломляющее воздействие на противника и не позволить ему передислоцировать войска на какое-либо из угрожаемых направлений [7, с. 207].

¹⁴ Северный А. Собирались ли СССР напасть на Германию // Военное обозрение. 2015. 28 января // URL: http://www.stoletie.ru/ww2/sobiralsa_li_sssr_napast_na_germaniju_919.htm

¹⁵ Прозектор Д. М. Агрессия и катастрофа. М., 1968. С. 142.

Если в проекте Э. Маркса в состав предназначенных к наступлению групп армий предусматривалось выделить 103 дивизии, оставив в резерве 44, то в уточнённом плане «Барбаросса» в резерв были выделены всего лишь 28 дивизий [9, с. 11]. После того как «блицкриг» провалился, это не лучшим образом сказалось на восстановлении сил вермахта. Однако возможность того, что «война на Востоке» может принять затяжной характер, не рассматривался в качестве заслу-

живающей внимания альтернативы [16, S. 258].

Таким образом, даже краткий анализ военно-стратегического планирования Германией войны против СССР говорит о том, что ни о какой импровизации или подготовке упреждающего удара в ответ на якобы готовящуюся агрессию со стороны Советского Союза речь не шла. Советский Союз в Берлине лишь гипотетически рассматривался в качестве державы, способной оказать серьёзное сопротивление вермахту.

Крах плана «Барбаросса»

Гитлеровские полчища 22 июня 1941 г. в 3 часа 30 минут вторглись на территорию Советского Союза сразу с трёх стратегических направлений. Готовясь к нападению, немецкое командование сконцентрировало на этих стратегических направлениях силы, превосходящие советские войска в 3–4 раза. Умело проведённая дезинформационная кампания накануне войны позволила ему добиться стратегической внезапности.

Советскому Союзу противостоял не только коварный и жестокий, но сильный и опытный враг. Помимо собственных значительных людских и материальных ресурсов гитлеровская Германия к моменту нападения на СССР овладела ресурсами практически всех покорённых к тому времени стран Европы (Австрии, Польши, Югославии, Греции, Дании, Норвегии, Франции). На стороне Германии воевали Венгрия, Ру-

мыния, Финляндия, Италия, Словакия. Болгарские сухопутные части не воевали на Восточном фронте, но они привлекались к оккупации Греции и Югославии.

После нападения фашистской Германии на СССР Финляндия и Румыния для участия в военных действиях выделили по две армии, а Италия, Венгрия и Словакия – по одному корпусу. Румынский диктатор И. Антонеску заручился согласием Гитлера на расширение своих границ за счёт территории Украины. Венгерское правительство за услуги Гитлеру надеялось «получить обратно все территории исторической Венгрии», претендуя на Трансильванию, а также на утраченные после Первой мировой войны словацкие и часть украинских земель.

Итальянский диктатор Б. Муссолини направил свои войска на советско-германский фронт, стремясь

¹⁶ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmacht Führungsstab). B. I: 1. August 1940–31. Dezember 1941. Fr./M.: Bernard&Graefe Verlag für Wehrwesen, 1965. S. 258.

не допустить «после германской победы над Россией слишком большой диспропорции между германским и итальянским вкладом в войну» [17].

Вермахт вступил в войну против Советского Союза, руководствуясь идеей Гитлера о том, что восточная кампания завершится максимум в четыре месяца. Соответственно, каких-либо распоряжений относительно долговременных приготовлений к военной кампании (включая заблаговременную подготовку зимнего обмундирования для немецких военнослужащих) не отдавалось.

Катастрофическое для Советского Союза начало войны привело к тому, что к концу 1941 г. погибла в боях или была взята в плен большая часть довоенного кадрового состава Красной армии. Велики были потери среди гражданского населения в прифронтовых районах. Города и населённые пункты часто становились эпицентром боя.

Характерным примером в этом отношении является Сталинград. Только во время массированных налётов вражеской авиации в августе 1942 г. здесь погибли свыше 40 тыс. чел. мирного населения, число раненых превысило 150 тыс.

Десятками тысяч исчисляются потери мирных граждан от бомбардировок Севастополя и Одессы, Керчи и Новороссийска, Смоленска и Тулы, Харькова и Ростова-на-Дону, Минска и Мурманска.

Первоначальные успехи вермахта на территории Советского Союза, свидетельствовавшие, казалось бы, о правильности политических и военно-стратегических расчётов при планировании войны, вызвали эй-

форию у нацистского руководства, занявшегося выстраиванием последующих глобалистских геополитических проектов, поторопившись с убеждением, что война с Советским Союзом завершена. Уже 7 июля 1941 г. фюрер заявил, что Советский Союз практически проиграл войну.

Буквально за несколько дней до начала агрессии против СССР (11 июня 1941 г.) Гитлер издал приказ № 32, в котором распорядился к осени 1941 г. значительно сократить вооружённые силы Германии, действовавшие против Красной армии. Гитлер был уверен, что к этому времени «русская кампания» уже будет окончена и вся Европа окажется в полной власти нацистского режима. Через три недели после начала агрессии против Советского Союза, под впечатлением победных реляций с Восточного фронта, в дополнение к приказу № 32 был издан приказ № 32-б, содержащий конкретные меры по сокращению вооружённых сил Германии, ведущих боевые действия на советской территории. Гитлер, кроме того, отдал указание сократить размеры военной экономики и, соответственно, выпуск предназначенной для вермахта военной продукции.

Уверенность Гитлера в фактической победе разделяли в целом и германские военачальники, свидетельством чему является дневник начальника штаба верховного командования сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера в те судьбоносные дни.

¹⁷ Мировые войны XX века. В 4 книгах. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2002. С. 280.

3 июля 1941 г. Гальдер записал в нём: «Можно без преувеличения сказать, что поход против России выигран за 14 дней».

8 июля он заверил Гитлера, что из остатков Красной армии лишь 46 советских дивизий пригодны для продолжения военных действий, остальные разбиты [18, с. 358].

Однако уже в тот, триумфальный для Германии период стали появляться свидетельства иного рода: тех, кому приходилось иметь дело не с мифическими «недочеловеками», а с противником, из плоти и крови, ожесточённо сражавшемся с оружием в руках. Вскоре также выяснилось, что «по своим тактико-техническим данным (вооружение, броневая защита, проходимость) танки имевшихся типов не удовлетворяли требованиям, которым были предъявлены к ним на Востоке...», «вызывало тревогу положение с оснащением войск автотранспортом... Трудности предопределялись не только количественной нехваткой автомашин, но также малой степенью пригодности их к использованию в войсках и значительной разнотипностью, чрезвычайно затруднявшей производство запасных частей...» [19, с. 266].

Неприятным сюрпризом для командования и личного состава вермахта стали необъяснимая для них стойкость и выносливость советско-

го солдата, способность советских войск продолжать сопротивление в исключительно тяжелейших условиях многочисленных окружений.

Как отмечал участник сражений на Восточном фронте Г. Метельман, «русские зарекомендовали себя умелыми выносливыми и бесстрашными солдатами, разбивая в пух и прах наши былые предрассудки о расовом превосходстве» [20, с. 288].

Помимо прочего, советские офицеры и генералы продемонстрировали способность быстрой обучаемости искусству ведения современной войны. Осмысливая, по сути дела, на ходу уроки первых тяжких поражений, они сумели в относительно короткие сроки овладеть наукой побеждать, цена которой была, однако, высокой [21, с. 26–27].

Благодаря беспрецедентной по своим масштабам переброске промышленных предприятий из угрожаемых районов на восток страны руководство Советского Союза сумело, вопреки предвоенным прогнозам немецких аналитиков, развернуть здесь мощную военно-экономическую базу [22]. В то же время экономика Германии, несмотря на эксплуатацию экономической и ресурсной базы оккупированных стран, не справлялась с требованиями принявшей затяжной характер войны.

Несмотря на очевидные признаки того, что события развиваются

¹⁸ Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М.: АПН, 1982. С. 358.

¹⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Изографус, 2002. С. 266.

²⁰ Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера. М.: Яуза-Пресс, 2008. С. 288.

²¹ Штоль В. В. Цена Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 26–27.

²² Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 127–131.

явно не по плану, сопротивление Красной армии не только не сломлено, но и возрастает, Гитлер продолжал пребывать в ослепляющей, иррациональной уверенности, что ещё одно усилие, ещё один рывок, и противник будет разбит. По сути, теперь он занимался конструированием виртуальной действительности, всё более расходящейся с жестокими реалиями военного времени.

После начала контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г. просчёты политико-стратегического планирования, как ни старалась пропагандистская машина Третьего рейха, скрыть уже было невозможно.

Ни одна из сформулированных военно-стратегических задач плана «Барбаросса» реализована не была. Разгромить основные силы Красной армии в приграничных сражениях не удалось: пал Киев, приковав к себе огромную массу немецких войск, но продолжал, несмотря на варварскую блокаду, защищаться Ленинград, непоколебимой твердыней стояла Москва.

Не были реализованы также экономические цели войны. Немецкий историк Р.-Д. Мюллер подчёркивал, что, «Гитлер вкладывал в понятие блицкрига такую целеустремлённую военную стратегию, которая имела своей целью получение необходимых средств для ведения длительной войны» [23, S. 143], т. е. непрерывно разворачивавшейся во времени и пространстве борьбы за доминирование на Европейском континенте, а затем и в мире. Однако борьба за быстрое овладение ресурсами Советского Союза

провалилась. Тысячи заводов и предприятий, вместо того чтобы достаться Германии, под огнём противника были эвакуированы на восток.

Роковое решение об открытии второго фронта против Советского Союза, в расчёте на неоспоримые преимущества вермахта и молниеносность военной кампании, обернулось авантюризмом. Ставка на превосходящую военную силу оказалась недостаточной, а само военно-стратегическое планирование, как выяснилось, страдало существенными просчётами, связанными в первую очередь с недооценкой политических, военных и военно-экономических возможностей Советского Союза, а также с вероятной динамикой международно-политических отношений.

Берлин, имея относительно достоверные данные о дислокации и силе советских войск в приграничных округах, не представлял в полной мере степень устойчивости советского политического режима, мобилизационных ресурсов СССР, потенциала его военной экономики, возможность эвакуации большей части оборонных объектов из угрожаемых районов в восточные, стойкость Красной армии, способность советского командования в относительно короткие сроки и в крайне неблагоприятной обстановке регенерировать оперативно-стратегическое и тактическое мастерство. Главный порок германского военно-стратегического планирования заключался в том, что он не отражал реального соотношения сил между Герма-

²³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Stuttgart, 1983. S. 143.

нией и Советского Союза в случае дилетантского характера войны.

В то время как нацистская Германия продолжала в своём планировании исходить из концепта «молниеносной» войны, СССР благодаря своему потенциалу был значительно лучше подготовлен к ведению навязанной «войны на истощение», исход которой зависел от того, кто из противоборствующих сторон выдержит огромное напряжение (экономическое, моральное и собственно военное) затяжной войны.

Серьёзные просчёты были допущены и в отношении возможного поведения союзников, в частности Италии, королевское правительство которой, отстранив от власти Муссолини, 13 октября 1943 г. объявило войну Германии и странам «оси» и Японии, уклонившейся от открытия второго фронта против Советского Союза после того, как вермахт стал терпеть здесь неудачи. Не оправдались надежды Берлина и на выжидательную позицию Англии. Катастрофическую роль для Германии сыграло то, что в расчёте на сокрушающую мощь первого удара, накоплению стратегических резервов уделялось остаточное внимание. Это потребовало срочного перевода экономики страны на военные рельсы, что явилось запоздалой и недостаточной мерой.

Анализируя причины поражения Третьего рейха, Ф. Гальдер уже после войны пришёл к выводу, что Германия не могла решить «удов-

летворительно» своих задач «военными средствами». «Их должен был и мог решить политик, пойдя с Западом против Востока или с Востоком против Запады» [24, с. 157].

Несмотря на обречённость политико-стратегических планов Германии в отношении Советского Союза, их реализация в первые годы войны привела к неисчислимым жертвам и страданиям советского народа.

Преступные действия нацистской Германии поставили в повестку дня вопрос о выживании советского народа в буквальном смысле слова. Это с первых же дней предопределило её подлинно всенародный характер. В годы Великой Отечественной войны недели военные шинели в Советском Союзе (с учётом служивших в кадровой армии к началу войны) 34,4 млн чел. Эта вырванная из мирной жизни многомиллионная масса людей по своей численности равнялась населению пяти европейских государств: Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии. Около 27 млн советских людей отдали свои жизни за свободу и независимость своей родины и всего мира [25, с. 140]. Никогда прежде в своей многоотрадной истории страна не сталкивалась с такими огромными потерями. Даже восьмилетний период двух войн – Первой мировой и Гражданской – с их широкомасштабными военными действиями, тифозными, холерными, малярий-

²⁴ Дашичев В. И. Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // Германский империализм и милитаризм. Сб. ст. М.: Наука, 1965. С. 157.

²⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых сил. Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 140.

ными и прочими эпидемиями унёс убитыми, умершими от ран и болезней почти в три раза меньше – 10,3 млн чел. [26, с. 81]. Для сравнения: другие ведущие участники антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны потеряли: США – 418 тыс. чел., Великобритания – 450 тыс., Франция – 600 тыс. Лишь потери Китая, составившие 20 млн чел., сопоставимы с потерями Советского Союза.

Масштабы понесённых потерь свидетельствуют об огромной тяжести борьбы, которую в годы войны пришлось вынести народам Советского Союза. Это было обусловлено тем, что Великая Отечественная война стала не просто важной составляющей Второй мировой войны, но определила её основное содержание. С нападением фашистской Германии на СССР центр вооружённой борьбы сразу же переместился на советско-германский фронт. Здесь развернулись крупнейшие сражения, коренным образом изменившие ход Второй мировой войны и преградившие путь фашистским агрессорам к мировому господству, распространению их экспансии на другие страны и континенты.

Провозглашённый расовый характер в войне на Востоке (предполагавший истребление части «лишнего» населения на завоёванных территориях и заселение этих территорий немцами) позволял политически и идеологически обосновать predeterminedность этой войны для немцев, мобилизовать

боевой дух вермахта на беспощадную борьбу с противником, а также обеспечить дальнейшую реализацию так называемой политики «гарантирования» завоёванных побед, предполагавшей безжалостное подавление очагов сопротивления покорённых славянских народов и уничтожение значительной их части. Политика геноцида стала одним из главных составных элементов немецкой оккупационной политики на территории Советского Союза.

Очевидным свидетельством этого варварского курса стала статистика смертей в немецких концлагерях.

Если из 235 тыс. английских и американских военнопленных погибли 8300 чел., или 3,5% от общего числа, то из 5 млн 700 тыс. советских военнопленных в результате голода, болезней и расстрелов были умерщвлены около 3300 тыс. чел., или 57% [27].

Ежедневно в концлагерях расстреливалось, погибало от болезней и истощения до 6 тыс. советских военнопленных. Военнопленным из армий западных государств немцы не только позволяли получать посылки, но и нередко отпускали их домой.

Соответственно, война Германии против СССР не сводилась лишь к противоборству вооружённых сил, как это в значительной мере имело место по отношению к западным союзникам по антигитлеровской коалиции. Со стороны нацистской Германии она носила тотальный характер, её конечной целью было не только уничтожение

²⁶ Памяти павших: Великая Отечественная война (1941–1945). М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 81.

²⁷ Советская Россия. 1997. 21 июня.

советской государственности, но и нанесение смертельного удара по самой славянской цивилизации. В связи с этим агрессор не проводил различие между фронтом и тылом, вовлекая в эпицентр кровавого противостояния гражданское население Советского Союза. В скорбный список поминовения вошло огромное число мирных граждан, умерших от голода и болезней, погибших при бомбардировках и артиллерийских обстрелах, сложивших свои головы во время карательных акций оккупантов, замученных в лагерях и расстрелянных, а также угнанных в Германию и не вернувшихся обратно многих сотен тысяч мирных жителей.

В одной только Белоруссии были дотла испепелены вместе с их жителями 629 деревень [28, с. 179].

Всего в годы войны погибли более 7,4 млн чел. гражданского населения, из них на территории Украины – 3 млн 256 тыс., Белоруссии – 1 млн 547 тыс., Литвы – 370 тыс., Латвии – 313,8 тыс., Эстонии – 61307, Молдавии – 64246, Карелии – более 8 тыс. чел. [26, с. 83].

Одна блокада Ленинграда (с сентября 1941 г. по январь 1943 г.) унесла жизни, по разным данным, от 600 тыс. до 1,5 млн чел.

На Нюрнбергском процессе прозвучало число погибших – 632 тыс. чел. Только 3% из них погибли от бомбёжек и артобстрелов, остальные 97% умерли от голода [29, с. 708]. Людские потери одного Ленинграда сопоставимы с общими потерями гражданского населения Англии и Франции в годы войны, вместе взятых.

Из 5 млн 269 тыс. советских людей, угнанных в Германию, 2 млн 164 тыс., т. е. более 40%, умерли на чужбине. Основными причинами высокой смертности среди «остарбайтеров» (восточных рабочих) и узников концлагерей являлись каторжный труд, плохое питание и жестокое обращение хозяев и лагерной администрации [30, с. 407].

На оккупированной территории было преднамеренно истреблено мирного населения 7,4 млн чел. [25, с. 230].

Таким образом, более половины всех людских потерь Советского Союза – это мирные граждане, оказавшиеся на оккупированной противником территории, превращённой в огромный полигон смерти.

За исключением Югославии, народ которой оказал захватчикам ожесточённое сопротивление, а потому к концу войны потерял 11% своего населения, остальные европейские страны, капитулировав перед Германией, не понесли таких серьёзных потерь.

С врагом героически сражалась не только регулярная Красная армия, но и многочисленное народное ополчение (около 2 млн чел.), сформированное из поначалу слабовооружённых, неподготовленных в военном отношении, но исполненных чувством искреннего патриотизма людей. Массовый характер приняло партизанское движение, борьба подпольщиков, охватив до 2 млн чел. Значительная часть советского народа – из тех, кто был способен носить оружие, – поднялась на борьбу против врага.

²⁸ Людские потери СССР в период второй мировой войны: Сб. ст.: [Материалы конф., 14–15 марта 1995 г.]. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995. С. 179.

²⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ, 2005. С. 708.

³⁰ Всероссийская Книга Памяти, 1941–1945. Обзорный том. М.: Воениздат, 2005. С. 407.

Не только просчёты, но и общенародный характер борьбы советского народа против агрессора стали причиной его сокрушительного поражения.

Пройдут ещё многие годы, десятилетия, пройдут наветы и попытки исказить историческую память, но величие совершенного советским народом по-прежнему будут волновать и восхищать сердца живых.

Вечная память павшим за свободу и независимость своей Родины!

Библиография • References

«...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. / сост. В. П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2008. – 656 с.

[«...Unichtozhit' Rossiyu vesnoj 1941 g.» (A. Gitler, 31 iyulya 1940 goda): Dokumenty spetsluzhnb SSSR i Germanii. 1937–1945 gg. / sost. V. P. Yampol'skij. M.: Kuchkovo pole, 2008. – 656 s.]

Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М.: АПН, 1972. С. 195. – 340 с.

[Bezymenskiy L. A. Osobaya papka «Barbarossa». M.: APN, 1972. S. 195. – 340 s.]

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ, 2005. – 766 с.

[Blokada Leningrada v dokumentah rassekrechennyh arhivov. M.: AST, 2005. – 766 s.]

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2013. – 992 с.

[Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 tomah. T. 2. Proiskhozhdenie i nachalo vojny. M.: Kuchkovo pole, 2013. – 992 s.]

Всероссийская Книга Памяти, 1941–1945. Обзорный том. М.: Воениздат, 2005. – 542 с.

[Vserossiyskaya Kniga Pamyati, 1941–1945. Obzornyj tom. M.: Voenizdat, 2005. – 542 s.]

Гальдер Ф. Военный дневник. В 2 томах / пер. с нем. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941). М.: Воениздат, 1969. – 328 с.

[Gal'der F. Voennyj dnevnik. V 2 tomah / per. s nem. T. 2. Ot zaplanirovannogo vtorzheniya v Angliyu do nachala Vostochnoj kampanii (1.7.1940–21.6.1941). M.: Voenizdat, 1969. – 328 s.]

Дашичев В. И. Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // Германский империализм и милитаризм. Сб. ст. М.: Наука, 1965. С. 152–163.

[Dashichev V. I. Problema bor'by na dva fronta v strategii germanskogo militarizma // Germanskiy imperializm i militarizm. Sb. st. M.: Nauka, 1965. S. 152–163]

Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и её союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 1–20.

[Kul'kov E. N. Aktual'nye problemy Vtoroj mirovoj vojny. Podgotovka Germanii i eyo soyuznikov k napadeniyu na SSSR // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2009. № 5. S. 1–20]

Лавренев С. Я. Особенности военно-стратегического планирования Германией против Советского Союза. К 75-летию начала Великой Отечественной войны: на грани катастрофы. Материалы Международной научной конференции. М.: Историческое сознание, 2017. С. 306–327.

[Lavrenov S. YA. Osobennosti voenno-strategicheskogo planirovaniya Germaniej protiv Sovetskogo Soyuzu. K 75-letiyu nachala Velikoj Otechestvennoj vojny: na grani katastrofy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M.: Istoricheskoe soznanie, 2017. S. 306–327]

Людские потери СССР в период второй мировой войны: Сб. ст.: [Материалы конф., 14–15 марта 1995 г.]. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995.– 190 с.

[Lyudskie poteri SSSR v period vtoroj mirovoj vojny: Sb. st.: [Materialy konf., 14–15 marta 1995 g.]. SPb.: Rus.-Balt. inform. centr «Blic», 1995.– 190 s.]

Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М.: АПН, 1982.– 432 с.

[Mel'nikov D., CHernaya L. Prestupnik nomer 1. Nacistskij rezhim i ego fyurer. M.: APN, 1982.– 432 s.]

Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера. М.: Яуза-Пресс, 2008.– 384 с.

[Metel'man G. Skvoz' ad za Gitlera. M.: YAuzha-Press, 2008.– 384 s.]

Мировые войны XX века. В 4 книгах. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2002.– 597 с.

[Mirovye vojny HKH veka. V 4 knigah. Kn. 3. Vtoraya mirovaya vojna. Istoricheskij ocherk. M.: Nauka, 2002.– 597 s.]

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Изобрафус, 2002.– 800 с.

[Myuller-Gillebrand B. Suhoputnaya armiya Germanii 1933–1945 gg. M.: Izografus, 2002.– 800 s.]

Памяти павших: Великая Отечественная война (1941–1945). М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.– 335 с.

[Pamyati pavshih: Velikaya Otechestvennaya vojna (1941–1945). M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1995.– 335 s.]

Прозектор Д. М. Агрессия и катастрофа. М., 1968.– 640 с.

[Proektor D. M. Agressiya i katastrofa. M., 1968.– 640 s.]

РГВА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 26. Л. 7–8.

[RGVA. F. 1280. Op. 2. D. 26. L. 7–8]

Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых сил. Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.– 607 с.

[Rossiya i SSSR v vojnah HKH veka. Poteri Vooruzhyonnyh sil. Statisticheskoe issledovanie / pod obshch. red. G. F. Krivosheeva. M.: Olma-Press, 2001.– 607 s.]

Северный А. Собирались ли СССР напасть на Германию // Военное обозрение. 2015. 28 января // URL: http://www.stoletie.ru/ww2/sobiralsa_li_sssr_napast_na_germaniju_919.htm

[Severnij A. Sobiralsya li SSSR napast' na Germaniyu // Voennoe obozrenie. 2015. 28 yanvary // URL: http://www.stoletie.ru/ww2/sobiralsa_li_sssr_napast_na_germaniju_919.htm]

Советская Россия. 1997. 21 июня.

[Sovetskaya Rossiya. 1997. 21 iyunya]

Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетея, 2019.– 434 с.

[SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteya, 2019.– 434 s.]

Штоль В. В. Цена Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 6–27.

[SHtol' V. V. Cena Vtoroj mirovoj vojny // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 6. S. 6–27]

Below N. Hitlers Adjutant, 1937–1945. München, 1980. S. 183.– 446 S.

- Calic T.* Ohne Maske: Hitler-Breiting- Geheimgespräche 1931. Fr./M., 1968.– 233 S.
 Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Stuttgart, 1983.– 1172 S.
 Deutschland im zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. Vorbereitung, Entfesselung und Verlauf des Krieges bis zum 22. Juni 1941. B., 1974.– 644 S.
 Fall Barbarossa: Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen Sowjetunion (1940/1941). B., 1970.– 437 S.
Hitler A. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims / Hrsg. v. Werner Jochmann. Hamburg, 1980. Sonderausgabe Bindlach. 1988.– 491 S.
Jacobsen H.-A. 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1961.– 552 S.
 Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmacht Führungsstab). B. I: 1. August 1940–31. Dezember 1941. Fr./M.: Bernard&Graefe Verlag für Wehrwesen, 1965.– 1286 S.

Статья поступила в редакцию 2 марта 2021 г.